

Валерий Стовба

Путевые
заметки
журналиста

16+

Валерий Николаевич Стомба

Путевые заметки журналиста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63502721

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93057-5

Аннотация

Правда – это добро или зло? Деньги – это цель или инструмент ее достижения? Либерал – это демократ или потребитель? На эти вопросы автор пытается дать ответы, проверенные практикой. Предлагает зарисовки из своей жизни, пытаюсь быть предельно откровенным.

Содержание

Между Балтикой и Кавказом	4
Киев	4
Цахкадзор	8
Крым – 1	11
Крым – 2	16
Юрмала – Рига	19
Санкт-Петербург	22
Москва	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Валерий Стомба

Путевые заметки журналиста

Между Балтикой и Кавказом

Киев

Оттарабанив срочную в морской пехоте, я восстановился слушателем второго курса факультета журналистики высшей комсомольской школы в Москве. Спустя несколько месяцев учебы, осенью 1975 года вылетел в Киев для прохождения практики в республиканской молодежи «Комсомольское знамя». Между собой журналисты шутя называли ее «Коза».

День прилета ушел на решение бытовых вопросов. Поселили в общежитии ЦК ЛКСМ Украины. Комната человек на восемь, конечно, оставляла желать лучшего, но имела одно большое достоинство – здание находилось в центре города. До ЦК и редакции – десять минут ходьбы.

Вечером, приняв душ, подошел к своей кровати и на соседнем лежаке с удивлением увидел одного из ветеранов

криворожского комсомола. Пять лет назад, когда я работал инструктором горкома комсомола, он вымотал все мои нервы, настаивая, чтобы топорно сработанный им стенд о его комсомольской юности непременно висел на стене в кабинете первого секретаря. На все мои предложения реформировать стенд, оформить его с помощью хороших художников и фотографов, он с презрением отвечал «нет».

«Повоевав» с ним месяца два, я ушел работать в обком комсомола, так и не узнав, чем закончилось «сражение».

Узрев меня, ветеран расплылся в саркастической улыбке: – Давно хотел вас увидеть. Дело в том, что вы тогда оказались не правы. Я все-таки убедил бюро горкома, что место для моего стенда именно в кабинете первого секретаря.

Я чуть не подавился смехом, представив выражения лиц моих криворожских друзей, давших добро этому ветерану.

– Рад за вас, – соврал я. – Простите, устал после дороги – предельно хочу спать.

Больше я не видел моего соседа по кроватям. Будучи в Киеве, вставал раньше, приходил позже (ветеран любил поспать). А чаще всего выезжал в командировки по городам и весям Украины.

На следующее утро я был в отделе пропаганды «Козы». Отдел представляли две полногрудые хохлушки с яркой косметикой на лицах. Вместе с ними кабинет занимал симпатичный, и как в дальнейшем оказалось, талантливый журналист.

До обеда получил задание одной из матрон: по письму раскрутить судьбу девчухи, приехавшей в Киев из села работать в ткацком цехе.

Когда дамы покинули место работы, как оценил Анатолий, до завтрашнего утра, мы с ним познакомились поближе. Он заочно представил мне своих товарищей по перу. Признался, что находится в раздумье: ему предложили стать собкором «Комсомольской правды» на западе Украины. Я посоветовал ему принять предложение.

Помотавшись несколько дней на окраину Киева, где жила и работала моя героиня, я написал неплохой очерк о том, как бывшая школьница, которая не видела перспектив роста у себя на селе, рискнула перебраться в Киев и за короткое время стала одной из лучших ткачих предприятия. Материал сдал своей матроне – завотделом.

Следующие два дня провел «у ноги» нашей московской завкафедрой Рубановой. Я неплохо знал Киев, бывал здесь в командировках, обучался на комсомольских курсах. Как мог, познакомил ее со столицей Украины. В театре Леси Украинки посмотрели «Голосіівський ліс». Посидели в ресторане «Метро». Выбрали керамические поделки для сувениров ее близким. Побывали у главного редактора «Козы».

Матроне очерк понравился, но к печати она его не подписала: отток молодежи из села в города не приветствовался. Вызвать огонь на себя она не хотела. И я получил командировку в Николаев посмотреть, как там работает политсеть.

Ребята в Николаеве были что надо. Нужный материал собрал в течение одного дня. Остальное время ели шашлыки на природе. Вечером наслаждался песнями модного в те годы ВИА «Пламя».

«Коза» дала мой материал большим внутренним подвалом.

Еще успел слетать в Марганец Днепропетровской области к своему хорошему товарищу по комсомолу бригадиру шахтеров Дане Неговорову. Опубликовал его выступление.

Перед отъездом заглянул в магазин сувениров, купил для будущей жены Татьяны керамический набор для вина. Он стоит у нас дома до сих пор.

И еще. С ребятами из отдела спорта посмотрел две встречи киевского «Динамо» в первенстве Союза.

По возвращении в Москву Рубанова без сомнения поставила мне за практику «отлично».

Цахкадзор

Не успел я принять отдел в «Новгородской правде», как был направлен на всесоюзный семинар журналистов в Армении.

В аэропорту Еревана «Звартноц» (похож на приземлившийся НЛО) меня встретил представитель оргкомитета и сопровождал в одну из гостиниц.

В номере уже разместился мой хороший знакомый из Новгорода – зав. отделом областного радио Владимир Григорьев. Встреча была неожиданной. Мы обнялись.

К вечеру решили спуститься в ресторан. Посетителей было немного. Заняв столик, договорились, что много заказывать не будем – у обоих было немного денег. Заказали по салату, по шашлыку, бутылочку сухого вина. Быстро справились с заказом. Официант дал счет: пятнадцать рублей. Мы не ожидали такой дешевизны. А потому заказали еще бутылку водки и по шашлыку. А салаты остались с первого заказа. Дело в том, что салат по-армянски, это пять – семь тарелочек, в каждой из которых: сухая брынза, зелень, маринованные баклажаны, огурчики, свежие помидоры и т.д. Их хватило и под водочку.

На следующий день прошлись по Еревану, купили женам хорошие подарки. Впечатления совпали: магазины здесь снабжались на порядок лучше, чем у нас в Нечерноземье.

К вечеру всех семинаристов автобусами перевезли в Цахкадзор. Это большое горное армянское село уже давно стало центром подготовки многих спортивных сборных СССР. Гостиница, расположенная по склону сопки, вмещала не менее пятисот – семисот человек.

Мы с Владимиром спустились в фойе, чтобы познакомиться с распорядком, с семинаристами. Около рецепции располагались шахматы-великаны. Каждая фигура была чуть ниже самих игроков. Владимир подошел к рецепции решить какие-то финансовые вопросы. В это время один из игроков поставил мат своему сопернику. Мат, где-то на 20–25 ходу. Я вызвался стать его очередным соперником, рассчитывая на помощь Владимира, у которого было звание мастера спорта.

Так и вышло. Разыграв привычную сицилианку, я почувствовал около себя присутствие Григорьева. Он нашептывал мне каждый третий ход. Соперник стал посматривать на меня с уважением. А когда в эндшпиле я, мало что соображая, делал ходы, диктуемые Володей, практически не раздумывая, мой соперник пожал мне руку и поздравил с победой.

Желающих сыграть было много. Мой соперник надеялся на победу, а потому с сожалением бросал взгляды на доску.

– А, может, вы сыграете с моим мальчиком? – отсылая собеседника к Остапу Бендеру, предложид я...

– Ничего себе мальчик, – бросил кто-то со стороны.

– А кто скажет, что это девочка, пусть плюнет мне в ли-

цо, – продолжил я.

Так состоялась партия Григорьева с моим поверженным соперником. Владимир обыграл его на двадцать первом ходу. Эти две победы здорово подняли нас в глазах семинаристов.

К сожалению, среди лекторов не было ведущих журналистов Союза. Выступали, в основном, политологи, идеологи партии. Среди них – работники ЦК КПСС.

Отдушиной для нас стала встреча с молодой, но уже известной женщиной-режиссером, продемонстрировавшей свою новую ленту. Много внимания она уделила тем сценам, которые были вырезаны из идеологических соображений. Организаторы рассчитывали на дискуссию. Она не удалась. Все журналисты без исключения приняли сторону режиссера.

Уже тогда, в 1979 году, было ясно, что в обществе назревают крутые перемены.

Крым – 1

У нас с Татьяной все получилось наоборот: сначала провели в Крыму медовый месяц, а потом на Алтае зарегистрировали брак.

Путешествие в Крым началось на железнодорожном вокзале Кривого Рога. В этом городе меня знали многие сверстники – два года я работал там в горкоме комсомола.

Чего боялся, то и случилось. Пока шли с Татьяной от трамвайной остановки до поезда Киев – Симферополь, со мной поздоровалась пара мужиков с обязательными «Ну, как? Что? Где?» и девушка, которая прежде, чем заговорить, с ног до головы осмотревшая мою спутницу. И уже возле вокзала столкнулись с парой – моя старая знакомая обняла меня, мы чмокнули друг друга в щечки. В это время ее парень и моя будущая жена нервно следили за нашими действиями. Познакомились – все обошлось мирно и интеллигентно.

А в соседнем купе расположился бывший сосед по дому Сеня Рахман с семьей. Опять: «ахи – охи, как дела? Где сейчас? Поговорим позже».

Татьяна психанула:

– Еще пара твоих знакомых, и мы едем назад. Я хочу общаться с тобой, а не с твоими корешами...

– Дальше все протекало чинно, ожидаемо, расслаблено:

курили в тамбуре, обедали и ужинали в ресторане, обзорева-
ли в окно бескрайние таврические степи. Вокзал в Симфе-
рополе. Троллейбус от Симферополя до Ялты. И, наконец,
пешком до детского санатория имени Льва Толстого, где за-
ведующей хозяйством была мать моего друга Сани Толстова.

Я бы не сказал, что она обрадовалась нашему приходу.
Правда, бутылку коньяка приняла с удовольствием. Десять
минут вопросов о себе, о знакомых и Лидия Афанасьев-
на, оставив наши вещи у себя в кабинете, отправила нас на
пляж, обозначив время встречи у нее в шесть вечера.

– Тогда и определю вас.

Полдня загорали на пляже пансионата «Марат». Это пан-
сионат, построенный криворожским стройуправлением, где
работал мой отец. Естественно, три недели каждого лета, ко-
гда жил в Кривом Роге, проводил в этом пансионате. Купать-
ся не рискнули. Несмотря на жару, в то лето вода в Черном
море была холодная – не выше 16-18 градусов.

В назначенное время мы были у Лидии Афанасьевны. И
вновь неожиданная встреча. У нее в кабинете сидела секре-
тарь по пропаганде Криворожского горкома партии Берилло.
Опять «Что? Где? Когда?», которые прервала хозяйка каби-
нета:

– Вызываем такси – и поехали.

За такси расплатился я, когда подъехали к одному из част-
ных домов в Жуковке. Лидия Афанасьевна познакомила нас
с хозяйкой дома. Та провела в комнату, предназначенную

для нас. Договорились о цене.

После этого вышли в уютный, закрытый со всех сторон дворик. Там уже был накрыт стол: нарезка, овощи, фрукты. Не хватало только спиртного. Этот недостаток исправил я, выставив на стол пару бутылок коньяка.

За столом время летело быстро. Садись с солнышком, а уже стали собираться сумерки. Застолье ближе познакомило нас, обговорили все местные, семейные и союзные новости, события.

Между прочим, хозяйка дома с тревогой в голосе сообщила, что дочь закончила школу и ей предстоит поступать в вуз. Какой? Куда? Выдержит ли испытания?

– Валера, – вдруг прервала хозяйку Лидия Афанасьевна. – Ты ведь работал в Днепропетровском обкоме комсомола. У тебя нет там знакомых преподавателей?

Про себя я выматерился. Не хватало еще связываться с подобными делами. Да куда деваться? Ведь и здесь нам с Татьяной пошли навстречу. Мы смогли сэкономить по нашим меркам кучу денег.

– Конечно, помогу девочке, – успокоил я Лидию Афанасьевну. – Завтра же вручу хозяйке необходимое письмо, посвящу в тонкости...

Расставались друзьями. Мы с Татьяной были безмерно рады возможности лечь в прохладную кровать. Сказался целый день на ногах.

Затем пошли обычные, похожие один на другой, дни от-

дыха.

Письмо в Днепропетровский госуниверситет, адресованное моей хорошей знакомой – члену приемной комиссии – сыграло свою роль. Каждый день мы с женой находили у себя в комнате то помидоры и огурцы, то вишню и груши из огорода и сада хозяйки.

В тени на улице было под тридцать по Цельсию. А вот Черное море подвело: глубинное течение снизило температуру воды до 12-15 градусов. Купаться не хотелось, а валяться потным на пляже было нелегко. Вот мы с Татьяной и придумали способ, как выйти из положения. Играли в очко. Кто проигрывал, заходил на пирс и прыгал с него в воду. До берега надо было еще доплыть в холодной воде.

Проиграв три раза подряд, жена заметила неладное. Пришлось признаться, что я мухлюю. После этого стали «заплывать» примерно одинаково.

Однажды вечером решили посидеть в ресторане. Вызвали такси до Ялты. У водителя узнал, какой ресторан более престижен.

Вечер провели неплохо. Пили крымские вина, закусывали хорошо приготовленным мясом. Под местный оркестр танцевали в основном под еврейские и греческие мелодии.

Когда рассчитывались, Татьяне, как говорится, шлея попала под хвост:

– Отблагодари официанта. Дай ему на чай двадцать пять рублей.

Обратившись про себя к ненормативной лексике, я все же выполнил ее просьбу. Разве она, девчущка, не познавшая еще цену заработанного рубля, могла понять, как нелепо выглядел ее поступок.

* * *

Когда в конце лета мы возвратились в Новгород, в кармане у меня были лишь три рубля на двоих. И здесь я решил поступить примерно так, как Татьяна в ялтинском ресторане. Подошел к киоску моментальной лотереи и купил три билета.

– Как же мы доживем до получки? – возмутилась Татьяна. – Как глупо!

– А четвертной в Ялте? – возразил я, – Было разумно?

Супруга промолчала, признав мою правоту. И еще потому, что один из купленных билетов принес выигрыш пять рублей.

С тех пор мы без смеха не можем вспоминать тот случай.

Крым – 2

Первая попытка после школы поступить в вуз у меня была неудачной. Чтобы как-то смягчить неудачу, отец подарил мне путевку для отдыха в течение трех недель в крымском пансионате «Марат».

В первые три дня пребывания в пансионате я познакомился с Жорой из Днепропетровска. Каждый день встречались на теннисном корте, а продолжали общение у киоска, где продавали в разлив массандровские вина.

В один из вечеров в соседнем санатории «Украина» выступал знаменитый в то время вокально-инструментальный ансамбль. Их солистка гремела на весь Союз, была победителем международных фестивалей, конкурсов. Понятно, входных билетов нам не досталось. Сидели с Жорой на пригорке недалеко от служебного входа в летний концертный зал, сделанный из легких не состыкованных реек. Так что было слышно и кое-как видно.

Певица (не буду ее называть) исполнила четыре-пять песен на ура и на сцене ее сменил оркестр с солистами-мужчинами.

Скрипнула дверь служебного входа и из нее вышла эстрадная дива. Достав из пачки дорогую импортную сигарету, закурила, со вкусом затянулась, выпустила дым из кроваво-красных губ.

Жорка двинул меня в бок, мол, подойдем, второй такой случай не предоставится.

Подошли, высказали свое восхищение ее голосом.

– Вам, ребята, автограф?

Мы замялись: не приготовили ни фото, ни ручки.

– Ну, не страшно. Поправимо, – улыбнулась певица. – Чуть погодите. Сейчас концерт закончится – решим вашу проблему...

И она ушла через служебную дверь. Мы с Жоркой были на пределе счастья.

Ждали минут сорок. Концерт закончился. К нам подошла певица с тремя оркестрантами.

– Не против с нами посидеть в ресторане? Заодно и с автографами решим.

Ну как было отказаться? Мы приняли приглашение за честь. Через полчаса мы уже сидели на крыше одного из корпусов пансионата в «Коктейль-холле». Заказ делал один из музыкантов. Хорошо выпили и закусили. Мы с Жорой были счастливы. До тех пор, как мужчины поднялись со своих мест, поблагодарили нас за компанию. Певица вручила каждому из нас свои фото с автографами:

– Спасибо, ребята, за вечер. Будьте счастливы.

И она с партнерами покинула ресторан

Жорка побледнел и икнул:

– Это нам платить?

– Выходит так, – проямлил я.

Принесли счет. Мы пересчитали наличные. Не хватало пятьдесят четыре рубля. Катастрофа!!!

А решили таким образом. Жора идет в наш пансионат, находит необходимую сумму. А завтра, сняв деньги со сберкнижки, рассчитываемся с кредиторами. А я, как заложник, оставался в ресторане до возвращения друга. Официантки смотрели на меня с жалостью.

Возвратясь в свой корпус, мы с грустью посмотрели в глаза друг другу: «Погуляли? Погуляли!»

Юрмала – Рига

В Юрмале я оказался случайно. Областное радио преобразовывалось в областной комитет по радиовещанию и телевидению. Мне предложили должность главного редактора областной газеты. Мой шеф, почуяв, что от него уходит ценный работник, сделал толковое предложение – съездить отдохнуть в пансионат центрального телевидения в Юрмале: подумать.

Это был октябрь восемьдесят девятого. На балтийском побережье я был впервые. Впечатлили многокилометровый пляж от Риги до Юрмалы, величественный Домский собор, миниатюрные пирожные в маленьких магазинчиках. Холодное отношение латышей к русскоязычным. Первые признаки неприятия Союза в местной прессе. Например, в одном из молодежных журналов на обложке красовался карикатурный Ленин. Пронизывающие все побережье велосипедные дорожки с прекрасным покрытием. Гиды и переводчики, предлагающие купить у них подпольно янтарные изделия за полцены. Я купил у одного из них янтарные бусы для жены.

Ну и, конечно, вдоволь насмотрелся на «романы» отдыхающих здесь работников центрального телевидения.

И для полной картины типично русские мыши в номерах, похрустывающие по ночам купленными днем пирожными.

Крепко подумав, принял решение уйти из системы теле-радио.

И еще. Чувствуя предстоящий крах той системы, в которой родился и вырос, никогда бы не подумал, что через два года еще раз посетю эти места.

* * *

Видимо потому, что возглавлял независимую газету «Земля новгородская», в 1991 году получил от одного из зарубежных НКО приглашение на семинар в Риге. Решил принять приглашение, чтобы посмотреть на это сборище изнутри.

Правда, у меня не было необходимой визы. Пришлось ехать во Псков в латвийское консульство. Судя по очереди, ждать надо было долго. Однако узнав, с какой целью я еду в Ригу, сотрудница консульства выделила меня из толпы и начала оформлять мои документы.

– А где фото?

У меня его не было.

– Ну а с какого-нибудь другого документа?

Решил вопрос быстро, срезав фото с удостоверения.

Рига встретила довольно приветливо. Таксист (русский) подвез меня до названной пятизвездочной гостиницы. Сказал, что владеет автобусной компанией и готов доставить меня одним из рейсов в Новгород. Денег за проезд не взял.

Двухдневный семинар был посвящен одной теме: как ставшую на колени Россию включить в орбиту западных дер-

жав, лишить ее суверенитета. Ну и, конечно, «оппозиционные» задачи российской прессы. И что характерно, каждый участник должен был выступить дважды, как бы рапортуя о своей преданности организаторам семинара.

В первый день я ограничился коротким «но комментс». Съели. Во второй день, когда говорили только на английском, я заговорил по-русски. Меня переводил знакомый журналист из Питера. Высказал все, что хотел, по ходу отмечая постные лица «хозяев».

В поезде до Питера культура обслуживания была на высоте. Чисто. Второе и сто граммов из ресторана. Перед сном молотый кофе в джизвейке. Конечно, все это сполна оплатил проводнице.

* * *

Закончилась эта история для меня неожиданно. Через полгода пришло приглашение эстонского правительства на очередной семинар. Правда, пришло оно через неделю после начала семинара.

Санкт-Петербург

На одном из семинаров в 1991 году руководителям средств массовой информации стало известно, что вскоре в Питере состоится конференция руководителей независимой прессы под эгидой «Известий» на деньги американских спонсоров. На всякий случай перезвонил главному редактору «Известий», получил подтверждение, что моя газета «Земля новгородская» вошла в число приглашенных.

В назначенный день прибыл на автовокзал Питера. К изумлению, услышал по громкой связи сообщение, что меня ждет автомобиль под таким-то номером. Он стоял рядом с автобусом, которым я прибыл. Водитель разъяснил, что конференция состоится в пятизвездочном отеле «Европа». Всех гостей встречает так же, как и меня.

Поселили в номере с редактором рязанской молодежи. Оказалось, что гостиница предоставляет питание, начиная с ужина. А голод не тетка. Поэтому главред «Известий» Третьяков, собрав нас человек пятнадцать «голодающих», повел в ближайший ресторан. Как выяснилось, за счет газеты. Меню было исключительным. Завязался общий разговор о неправомочности власти коммунистов, об отречении Горбачева, о личности Ельцина, о перспективах вхождения России в содружество западных стран, о неизбежности глобализации.

Сегодня, слушая рассуждения этого человека в телепрограмме «Время покажет», понимаешь, что воззрения Третьякова претерпели изменения на все сто восемьдесят градусов. Но я не осуждаю его. Все мы тогда болели эйфорией отсутствия коммунизма и СССР. США казались лидерами народов.

Продолжу отчет об этой конференции лишь с одной целью – показать, за счет чего западу удалось временно лишиться суверенитета, загнать в тупик отечественную экономику и российскую армию.

Вечером вместо ужина состоялся фуршет с обилием алкоголя. Представители американской стороны были с переводчиками. Они мало говорили, больше слушали нас, чтобы завтра лучше сориентироваться в ходе конференции.

Рабочая часть мероприятия сводилась к тому, что редакторов ориентировали на стратегию независимости от властных структур, стратегию глобализации, либерализации. Редактора же вопили о необходимости помощи, повышении цен на бумагу, распространение газет и журналов и т.д. Что в таких условиях о независимости печатных органов не может быть и речи.

Свободное время проводили за столиками ресторанов. Они оплачивались щедро. Это особенно было заметно на фоне отсутствия на прилавках наших магазинов сахара, кофе, мяса, табака. Нам как-бы показывали: вот так, в отличие от вас, живут люди за границей России.

С другой стороны, мы впервые, не напрягаясь и без страха за завтрашний день, говорили, что думали. Это привлекало на контрасте с господством компартии.

В Питере тогда я и мои друзья впервые задумались о том, что впереди нас ждет трудный выбор пути в будущее России.

Москва

В Москве случалось бывать по разным поводам: с экскурсией, в командировке, по учебе, на партийных съездах, в гостях. Каждый такой приезд – интересный повод для рассказа. Но я хочу рассказать о тех учителях – москвичах, которые помогли мне стать журналистом-профессионалом и выбрать правильный путь в жизни. Проще – которые сделали меня человеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.